

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
19-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
20 октября 1995 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 19-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

затем: г-н БЕЛЛУКИ (Марокко)
(заместитель Председателя)

затем: г-н ЛИМАНН (Дания)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.19
2 November 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/50/10, A/50/402)

1. Г-н СЯРГЕЕВ (Беларусь) разделяет мнение о том, что кодекс преступлений против мира и безопасности человечества должен включать только наиболее тяжкие преступления, однако считает, что предлагаемое сокращение перечня преступлений является слишком радикальным. Он особенно озабочен тем, что преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде может быть исключен из кодекса: в случае аварии в Чернобыле было нарушено одно из самых священных прав человека, а именно право на жизнь. По этой причине он поддерживает предложение о создании рабочей группы, которой была бы поручена разработка надлежащего текста.
2. Что касается применимых мер наказания за совершение таких преступлений, то он выступает за подготовку текста общей статьи, устанавливающей максимальные и минимальные меры наказания, применимые в отношении каждого из этих преступлений, а также определяющей смягчающие вину обстоятельства, и за исключение положений, касающихся мер наказания и содержащихся в других статьях кодекса.
3. Оратор выражает удовлетворение в связи с тем, что квалификация исключает участие государства в совершении таких преступлений. Особенно он удовлетворен тем, что, как отмечается в новом определении международного терроризма, деяния, совершенные организациями или группами, которые необязательно связаны с государством, могут считаться создающими угрозу для мира и безопасности человечества. В заключение он выражает уверенность в том, что разработка устава международного уголовного суда будет способствовать принятию кодекса.
4. Г-н Беллуки (Марокко) занимает место Председателя.
5. Г-н ОБЕДЖ (Сирийская Арабская Республика), касаясь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что было бы предпочтительным, чтобы эти преступления были определены более точно во избежание проблем толкования в будущем. Нет необходимости подчеркивать, что речь идет о преступлениях по международному праву, поэтому, когда кодекс будет принят окончательно, указанные в нем преступления образуют часть международного уголовного права. Он выступает за то, чтобы такие определения были точными и не носили концептуального характера, с тем чтобы исключить возможность толкования, допускающего включение других преступлений.
6. В связи со статьей 5 он разделяет мнение о том, что в ней пределы ответственности расширяются до такой степени, что она распространяется не только на лиц, но и на государство, несущее ответственность за этих лиц.
7. Что касается статьи 6, то он с удовлетворением воспринимает тот факт, что в ней весьма ясно определяются выдача и просьба о выдаче. Когда будет создан международный уголовный суд, вероятно, можно будет отказаться от нынешней формулировки этого положения. По его мнению, тяжесть преступлений, предусматриваемых кодексом, оправдывает необходимость в нем.
8. В отношении статьи 8 оратор говорит, что следовало бы предоставить надлежащие процессуальные гарантии того, что слушание дела будет проводиться в беспристрастном суде.
9. В отношении статьи 15, касающейся агрессии, оратор говорит, что в ней необходимо точно определить это понятие. В связи с этим ему представляется, что факт агрессии должен

окончательно определяться не каким-либо политическим органом, например Советом Безопасности, а судебным органом.

10. В проекте перечислены тяжкие преступления, однако в настоящее время оккупация территории, создание поселений и перемещение и преследование коренного населения являются другими такими примерами явных нарушений прав человека.

11. Что касается уменьшения числа преступлений, включенных в кодекс, то следует более тщательно изучить этот вопрос, поскольку все такие преступления являются грубым посягательством на совесть человека и угрозой миру и безопасности человечества. Его делегация резервирует за собой право вернуться к рассмотрению этого вопроса и предложить включить в кодекс другие преступления, поскольку их перечень не является полным.

12. Концепция *jus cogens* может препятствовать созданию международного уголовного суда для проведения судебного процесса в отношении лиц или государств. Обязательная юрисдикция этого суда не должна ограничиваться государствами-участниками его устава, поскольку в таком случае он не будет защищать человечество от этой категории преступлений. Если выносимые судом приговоры будут ограничиваться участниками его устава, то будут наказываться только граждане государств, которые присоединились к конвенции. Такая система потерпит неудачу, поскольку международный уголовный суд не может судить за все преступления против человечности.

13. Не определена достаточно точно и тесная связь между международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций. На практике этот суд будет органом, созданным государствами-участниками международного договора, а не органом, созданным Генеральной Ассамблеей, представляющей все народы мира.

14. Г-жа ЛАДГАМ (Тунис) говорит о необходимости удвоить усилия с целью завершения разработки кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Весьма важно обеспечивать координацию работы над кодексом с работой над уставом международного уголовного суда, поскольку оба документа будут дополнять друг друга; следовало бы обеспечить и согласование их положений.

15. В связи с компетенцией кодекса *ratione materiae* было бы целесообразным рассмотреть возможность восстановления в нем некоторых исключенных преступлений, например апартеида. Как представляется, желательно исключить из статьи 15, касающейся агрессии, пункты, относящиеся к Совету Безопасности, поскольку этот политический орган не должен препятствовать функционированию судебного органа. Оратор также не согласна с тем, что вместо определения агрессии следует учитывать то, что, по мнению Совета, является агрессией; скорее было бы полезным перечислить акты, представляющие собой агрессию.

16. Предложение Специального докладчика о замене названия статьи 21 "Систематические и массовые нарушения прав человека" названием "Преступления против человечности" может привести к путанице, поскольку все преступления, квалифицируемые в кодексе, являются преступлениями против человечности. Важно подчеркнуть, что речь должна идти о массовых и систематических нарушениях, поскольку бытует представление о том, что такие нарушения могут представлять собой международное преступление только в том случае, когда они совершаются в определенных масштабах.

17. Кроме того, с учетом событий в Боснии и Герцеговине кодекс должен также включать преступления в форме насилия. Комиссии международного права следовало бы уделять преступлениям международного терроризма такое же первостепенное внимание, что и другим преступлениям, а статья 24 является хорошим отправным пунктом для этого.

18. В кодексе необходимо не только точно квалифицировать преступления, но и предусмотреть применимые меры наказания. Несмотря на неблагоприятное отношение некоторых правительств к этому, Комиссия международного права должна придать первоочередной характер исследованию по этому вопросу. Этот вопрос в значительной мере зависит от взаимосвязи, которая будет установлена между кодексом и международным уголовным судом.

19. В заключение оратор говорит, что кодекс должен быть связан с судом для достижения своих целей по предупреждению и пресечению преступлений против мира и безопасности человечества.

20. Г-жа ЧАТУР (Тринидад и Тобаго), касаясь статьи 1 кодекса преступлений, говорит, что содержащееся в ней определение может основываться на тяжести преступлений, на том обстоятельстве, что они представляют собой угрозу установленному правопорядку, а также на их трансграничном характере.

21. В статье 3, которая должна носить общий характер, следует упомянуть о принципе индивидуальной уголовной ответственности. В нее необходимо включить общие положения, касающиеся мер наказания. Что касается агрессии, то ее определение умалчивает о правовых элементах, которые отличают ее от других деяний. Вопрос об агрессии и функциях Совета Безопасности имеет серьезный политический оттенок, и поэтому целесообразно согласовать подход Комиссии с подходом, применяющимся в ходе обсуждения проекта устава международного уголовного суда. С учетом трудностей, создаваемых понятием вмешательства, оратор поддерживает предложение о его включении в качестве элемента порядка определения факта совершения агрессии.

22. Что касается колониального господства и других форм иностранного господства, то речь идет об одном из понятий, которое нельзя с легкостью и точностью определить, как этого требует уголовное право. Она предлагает, чтобы Комиссия международного права изучила мнения членов Шестого комитета и вновь рассмотрела предложение об исключении статьи 18.

23. Что касается геноцида, то оратор склоняется к тому, чтобы он был квалифицирован в соответствии с Конвенцией 1948 года по этому вопросу, положения которой признаны международным сообществом и отражают обычное международное право.

24. Оратор не согласна с исключением из перечня апартеида, поскольку он вполне может возродиться. Что касается включения в кодекс понятия "институционализированной расовой дискриминации", то в этой связи необходимо разработать приемлемое определение этого преступления.

25. В связи со систематическими и массовыми нарушениями прав человека, за которые соответствующие меры наказания может устанавливать международный уголовный суд, необходимо доказать не только тот факт, что они являются систематическими и массовыми, но и то, что они носят исключительный характер. Нет необходимости упоминать в этом положении пытки; достаточно было бы включить описательный перечень в комментарий или же в статью или раздел, касающиеся толкования.

26. Кодекс должен охватывать деятельность наемников не только потому, что она представляет угрозу миру и стабильности, но и потому, что некоторые виды преступной деятельности, например торговля наркотиками, людьми и оружием, а также терроризм, связаны с вербовкой наемников. Что касается международного терроризма, то новый текст проекта статьи 24 может служить основой для более глубокого изучения этого вопроса.

27. Ее делегация считает, что незаконный оборот наркотических средств, который должен входить в сферу компетенции международного уголовного суда, носит трансграничный характер и

осуществляется в больших масштабах, создавая тем самым серьезную угрозу институтам какого-либо государства или региона. Данное положение кодекса должно касаться не только частных лиц, но и агентов или представителей государства.

28. С учетом ущерба, который причиняется в настоящее время окружающей среде, Комиссия международного права должна продолжить рассмотрение возможности включения в кодекс преступлений преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде. Равным образом кодекс должен содержать общее положение о мерах наказания. Насколько это возможно, кодекс должен предусматривать максимальную меру наказания в виде пожизненного лишения свободы и разрешать международному уголовному суду определять срок других мер наказания с учетом обстоятельств каждого дела.

29. Г-жа БУМ (Камерун), касаясь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, не согласна с ограничительным подходом, которого Комиссия международного права придерживается в целях исключения из проекта кодекса таких тяжких преступлений, как вмешательство, колониализм, апартеид, наемничество и международный терроризм. В действительности тяжесть какого-либо противоправного деяния является основным критерием для разработки перечня преступлений, подлежащих включению в проект кодекса. В отношении колониализма она подчеркивает, что принятие Генеральной Ассамблеей в 1960 году Декларации о предоставлении независимости всем колониальным странам и народам подтверждает, что это преступление входит в сферу норм *jus cogens*. Поэтому вполне очевидна необходимость включения этого преступления в кодекс. Аргумент, согласно которому в данном случае речь идет о реалии, относящейся к прошлому, не является убедительным.

30. Комиссия международного права должна завершить второе чтение проекта на своей будущей сессии. Это вызывает у ее делегации озабоченность с учетом большого числа проблем, которые еще предстоит решить. Камерун надеется, что результаты трудной работы, порученной Комиссии международного права, будут отвечать чаяниям международного сообщества.

31. Г-н АЛЬ-АДАМИ (Ирак), касаясь кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, выражает несогласие с ограничительным подходом, которого придерживается Специальный докладчик для исключения 6 преступлений из первоначального перечня, состоявшего из 12 преступлений. Неоправданным является исключение таких тяжких преступлений, как, например, вмешательство во внутренние или внешние дела государства и колониальное господство.

32. Специальный докладчик предложил новый текст статьи, касающейся агрессии. Эта статья позволяет предположить, что существуют преступление агрессии и, кроме того, индивидуальная уголовная ответственность. Будет трудно развивать и практически осуществлять принцип независимости судебных властей, на который должны быть ориентированы эти положения.

33. Новый текст статьи 22 намного лучше, чем предыдущий текст, хотя это и не означает, что его формулировки являются идеальными. И действительно, в нем отсутствует подпункт b пункта 2, касающийся размещения поселенцев на оккупированной территории. Кроме того, он включает некоторые правонарушения, которые не представляются столь тяжкими, чтобы считаться военными преступлениями, например правонарушения, упомянутые в подпунктах f и g пункта 1. И наконец, следовало бы более точно определить выражение "бесчеловечное обращение", содержащееся в подпункте b пункта 1.

34. Г-н МИКУЛКА (Чешская Республика), касаясь проекта преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что понятие "международного преступления" не является новым и его включение в статью 19 нельзя ставить в заслугу нынешнему составу Комиссии международного права, мандат которой ограничивается изучением последствий международно-

противоправных деяний, включая преступления по смыслу статьи 19. Различие между международным деликтом и международным преступлением основывается на предположении о существовании различий между режимами ответственности, применимыми к таким деликтам и таким преступлениям.

35. Его делегация считает, что, поскольку вопрос о последствиях противоправных деяний пока не изучен полностью, нецелесообразно вновь открывать обсуждение по статье 19. Она разделяет мнение о том, что в международном праве ответственность государств носит не гражданский или уголовный характер, а международный характер. В связи с этим, если допустить, что противоправные деяния, которые создают угрозу основополагающим интересам международного сообщества, не имеют особых последствий по сравнению с "обычными" противоправными деяниями, то становится ясным, что само понятие основополагающих интересов международного сообщества носит не правовой, а политический характер.

36. Международно-противоправными деяниями, называемыми – оправданно или нет – "преступлениями", являются особо тяжкие нарушения первичных норм международного права, которые носят императивный характер (*jus cogens*). Последствия международных преступлений регулируются вторичными нормами, которые, следовательно, также должны стать императивными.

37. Оратор разделяет мнение Специального докладчика о том, что обязательство прекращения в случае совершения преступления является идентичным обязательству прекращения в случае совершения деликта в результате неисполнения обязательств *erga omnes*. И, напротив, он считает, что вопрос о том, применимы ли статьи 7 и 8 части второй к таким преступлениям, следует более глубоко изучить, поскольку не является вполне очевидным то, что в случае нарушения какой-либо императивной нормы международного права потерпевшее государство может свободно выбирать между возмещением и реституцией в натуре. В действительности свобода выбора вполне может быть несовместимой с запрещением отступать от какой-либо императивной нормы посредством заключения соглашения между государствами. В таком случае следует заключить, что возмещение является допустимым только тогда, когда реституция невозможна с материальной точки зрения. Оратор также разделяет мнение Специального докладчика о том, что подпункты *c* и *d* статьи 7 части второй не должны применяться к реституции. Когда преступление совершается государством, потерпевшей стороной является все международное сообщество и поэтому реституция не должна подвергаться большим ограничениям, чем ограничения, необходимые для сохранения существования виновного государства и удовлетворения жизненно важных потребностей его населения.

38. Его делегация понимает, что отсутствие механизма, позволяющего определить факт совершения какого-либо преступления, за исключением случая агрессии, может затруднить определение последствий международных преступлений. Несмотря на это, встает вопрос о том, является ли это достаточным основанием для невыполнения задачи уточнения последствий других противоправных деяний, направленных против основополагающих интересов международного сообщества, и непроведения анализа возможностей создания механизма такого рода, тем более с учетом того, что режим ответственности за совершение преступлений с трудом можно считать жизнеспособным, если не будет создан надлежащий механизм его реализации.

39. Что касается "инструментальных" последствий таких преступлений, то коллективный ответ международного сообщества должен обеспечивать первоочередность в отношении контрмер различных государств, а Комиссия международного права должна изучить вопрос о том, могут ли "особые" и "дополнительные" последствия вытекать из *actio popularis* или же, напротив, исключительно из *actio communis*, предпринятого международным сообществом.

40. Что касается соразмерности, то каждое преступление в большей или меньшей степени затрагивает сообщество государств и поэтому принцип соразмерности должен применяться каждым государством в индивидуальном порядке. В любом случае пункты a и b статьи 14 являются излишними, поскольку осуществление права на законную самооборону и меры, принимаемые Советом Безопасности, не представляют собой контрмер.

41. Все указывает на то, что процесс институционализации совместного действия, направленного на реализацию ответственности за совершение противоправных деяний в нарушение основополагающих международных обязательств, будет долгим. Вместе с тем вероятность того, что механизм, предусматриваемый статьей 19 части второй, будет функционировать, является незначительной. По этой причине Комиссия должна ограничиться изложением общих принципов, гарантирующих, что вопрос исполнения определенных существенных обязательств, вытекающих из международных преступлений, касается исключительно механизма, созданного международным сообществом.

42. В заключение его делегация присоединяется к сторонникам того, чтобы в проекте кодекса предусматривались факультативные механизмы урегулирования споров.

43. Г-н ХАЛФФ (Нидерланды) в связи с темой об ответственности государств выражает согласие с предложениями, выдвинутыми Специальным докладчиком и касающимися преступлений, а именно предложения о проведении различия между особыми последствиями, то есть усугубленными формами последствий, предусмотренными в статьях 6–14 для деликтов, и дополнительными последствиями, то есть новыми последствиями, которые, как считается, дополняют последствия, вытекающие из статей 6–14. Таким образом можно предположить, что потерпевшие государства, которые могут реализовать правовые последствия, предусмотренные в этих статьях для деликтов, могут также реализовать их в случае совершения международных преступлений.

44. Его делегация считает удовлетворительными новые проекты статьи 7 и статей 13 и 14 с соответствующими комментариями, а также проекты статей 1–7 части третьей и приложения к ней с соответствующими комментариями. Вместе с тем она предпочитает, чтобы обязательный арбитраж предусматривался также в отношении случаев, упомянутых в пункте 1 статьи 5, и считает, что комментарий к пункту 2 статьи 6, в соответствии с которым стороны не обязаны разрешать проводить установление фактов на их территории, не основывается на тексте данной статьи.

45. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то его делегация в значительной степени согласна с проектами статей A–D. Она также согласна с тем, что общее обязательство предотвращать или сводить к минимуму риск причинения трансграничного ущерба, закрепленное в статье A, подразумевает обязательством не причинять трансграничный ущерб, и считает, что это обязательство создает прочную основу для установления других обязательств по предотвращению. Он соглашается с мнением Комиссии международного права о том, что общее обязательство, устанавливаемое статьей B, является не обязательством результата, а обязательством проявлять должную осмотрительность, и в целом согласен с толкованием нормы о должной осмотрительности, данным Комиссией международного права.

46. В связи со статьей C речь идет о том вопросе, который данные проекты статей не смогли решить. Нидерланды всегда считали, что деятельность, упомянутая в статье 1, может привести к установлению ответственности без вины и обязательства о возмещении. Оратор повторяет заявление, сделанное в этой связи на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Он поддерживает также общее обязательство, упомянутое в статье D, однако считает, что ее формулировка не является в полной мере удовлетворительной, поскольку невозможно понять,

каким образом она может возложить на какое-либо государство происхождения обязательство сотрудничать с целью сведения к минимуму последствий, которые причинение трансграничного ущерба имеет на его собственной территории. Кроме того, некоторые основания, упомянутые в комментарии в связи с запрашиванием "в случае необходимости" содействия международных организаций, не являются в полной мере надлежащими. В заключение его делегация выражает свое удовлетворение в связи с полезным исследованием, проведенным в отношении режимов ответственности и изложенным в документе A/CN.4/471.

47. Г-н де САРАМ (Шри-Ланка) заявляет о своей озабоченности критическими замечаниями в отношении методов работы Комиссии международного права и предлагает, чтобы Шестой комитет изучил эти замечания, возможно в ходе неофициальных консультаций, до проведения которых следовало бы закрыть прения по рассматриваемой теме. И действительно, некоторые замечания такого рода основываются на законном беспокойстве, в частности в связи с тем, что Комитет не всегда дает ясные указания Комиссии международного права, когда предлагает ей разработать проекты статей по определенным вопросам.

48. В связи с проектами статей об ответственности государств он выражает сожаление по поводу того, что они включают понятия "преступления государства". Помимо того, что оно вряд ли является приемлемым с учетом принципа суверенного равенства государств, на котором основывается международное право, оно имеет оттенки и морального характера, присущие уголовному праву, и создает впечатление того, что если совершено преступление, то должно последовать наказание, что может создать путаницу. С другой стороны, оно является неуместным, поскольку цель данных проектов статей заключается не в наказании, а в регулировании порядка возмещения в случае неисполнения международных обязательств. В любом случае, пока не созданы ни институты ни процедуры, необходимые для реализации этой идеи. Более того, для их создания потребуются изменить основополагающие положения Устава, т.е. выполнить задачу, которая сегодня представляется трудной, если не невозможной.

49. Не может быть сомнения в том, что эта доктрина, в соответствии с которой существуют обязательства, неисполнение которых является достаточно серьезным фактом, чтобы рассматривать это в качестве преступления, внесла важный вклад в развитие публичного международного права. Однако если в следующем году вопрос о преступлениях государства вновь станет причиной задержек в работе Комиссии международного права, то Комиссия не сможет завершить данные проекты статей, что достойно всяческого сожаления. Следовательно, необходимо, чтобы Шестой комитет точно ориентировал Комиссию международного права в связи с этим вопросом.

50. Что касается урегулирования споров, то принятый Комиссией международного права в ее проектах статей об ответственности государств подход является в полной мере гибким и вызывает широкое согласие, однако в практическом плане этот вопрос невозможно урегулировать иначе, как предусмотреть его в каком-либо факультативном протоколе или же не затрагивать его вообще.

51. Этот подход сопряжен с двумя основными трудностями. С одной стороны, многие материальные положения проектов статей (части первая и вторая) неизбежно являются неточными и поэтому подвержены различному толкованию. Вместе с тем было бы нелогичным оставить их в нынешнем виде и не указать на какие-либо процедуры урегулирования споров. С другой стороны, в каждом споре есть более сильная сторона и более слабая сторона, в связи с чем оратор считает, что положения, предоставляющие право решать спор какой-либо третьей стороне в том случае, когда спорящие стороны не приходят к соглашению, являются разумными. Однако эта процедура представляется излишне сложной, поэтому он считает, что можно было бы предусмотреть только участие трех посредников и трех арбитров, прежде всего принимая во внимание размер получаемого вознаграждения. По этой причине предложения Комиссии

международного права, как представляется, в определенных отношениях являются более приемлемыми для серьезных споров, чем для незначительных споров.

52. С другой стороны, положения, касающиеся установления фактов, представляются необоснованными, поскольку предусматривают только возможность установления фактов на территории государства, оставляя в стороне другие возможные формулы.

53. И напротив, оратор согласен с пунктом 2 статьи 5, который предоставляет государству, затрагиваемому контрмерами, право вынести спор на рассмотрение арбитражного суда.

54. Что касается ответственности государств, то один из основных вопросов современного международного права – это вопрос о причинении трансграничного материального ущерба. Именно в этой сфере имеется весьма незначительное число судебных или арбитражных решений, и именно в ней любые переговоры о заключении договоров порождали проблемы, за исключением случая принятия Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Если правительства и не проявили воли к устранению этих трудностей, то это произошло лишь потому, что даже в случае, когда они были готовы взять на себя такое обязательство в силу договоров или других документов, это, возможно, было сопряжено с принятием непомерных финансовых обязательств, учитывая катастрофические масштабы, которых может достичь причиненный ими трансграничный ущерб. По этой причине международные договоры и практика в области трансграничного ущерба не развивались в ногу со временем. Прекращение обсуждения Комиссией международного права этого вопроса, возможно, является следствием того, что Комиссия осознает важные последствия, которые может иметь ее решение как в отношении кодификации, так и в отношении прогрессивного развития права в этой области.

55. Оратор считает, что принцип должной осмотрительности потерял свое значение, поскольку на практике он возлагает на государство–истца такое бремя доказывания, которое невозможно нести в столь индустриализованном мире, как нынешний. Этот вопрос можно было бы решить, если бы в момент возникновения предполагаемого трансграничного ущерба он передавался на арбитражное или судебное разбирательство. В качестве последнего средства можно было бы обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой о том, чтобы она запросила консультативное заключение у Международного Суда, хотя принятие Ассамблеей решения такого характера сопряжено со значительными трудностями.

56. В заключение его делегация рекомендует Комиссии международного права составить до разработки проектов статей о материальном трансграничном ущербе перечень возникающих правовых проблем и их возможных решений. И действительно, она считает, что Комиссия международного права не может принять какое-либо окончательное решение по этому вопросу, основываясь исключительно на общих принципах права, равно как и не может разработать общие нормы по этим аспектам, поскольку обладает технической компетенцией, руководствуясь в почти исключительной степени моделями европейских договоров, которые неприменимы в мировом масштабе.

57. Г-н РАО (Индия) говорит, что проблема контрмер в целом и понятие "преступления" в частности должны изучаться в свете практики принятия контрмер. Практика, когда государство–истец выступает в качестве судьи по своему собственному делу, вызывает опасения, и поэтому крайне важно ограничить ее, проявляя осмотрительность. Важно также воспрепятствовать тому, чтобы государства взяли правосудие в свои руки.

58. Неудобство, создаваемое понятием преступления государства, заключается в том, что в условиях нынешнего мирового порядка нет основополагающих норм для выявления нарушений, равно как и нет институтов, определяющих объективным и беспристрастным образом факт

совершения тяжких правонарушений или преступлений. Кроме того, связь между понятием преступления и понятием "государств, потерпевших иным образом", которое предоставляет этим государствам право принимать меры в отношении данного преступления, может быть сопряжена с серьезной угрозой международному миру и безопасности.

59. Что касается последствий преступлений государства, то те последствия, которые влекут за собой принятие мер по разоружению, демонтаж военной промышленности и тому подобное, будут обоснованными только в том случае, если они сопряжены с предполагаемым преступлением агрессии и, кроме того, если они являются частью обязательства, возлагаемого на побежденного победителем или механизмом по обеспечению соблюдения санкций, созданным в силу главы VII Устава. Поэтому эти обязательства не могут применяться ни как обязательства во исполнение норм международного права, ни как санкции. С другой стороны, его делегация не согласна с возложением на государства обязательства разрешать деятельность миссий по установлению фактов на своей территории.

60. Что касается статьи 13 о соразмерности, то его делегация в принципе согласна с ее формулировкой, а также с комментарием к ней. Тем не менее она не согласна с тем, что статья не предусматривает исключения, связанного с принятием контрмер в случае нарушений прав человека и обязательств erga omnes, как это рекомендуется в комментарии, касающемся определения степени тяжести противоправного деяния и его последствий. По мнению Индии, обязательства в области прав человека и обязательства erga omnes должны регулироваться с помощью своих собственных режимов, и на них не может автоматически распространяться режим ответственности государств.

61. Что касается условий, которые должны быть выполнены для принятия контрмер, то он в принципе согласен с нормативным характером пунктов a, c и d статьи 14, однако считает, что пункт b следовало бы более тщательно изучить, с тем чтобы разработать более точную формулировку, основывающуюся на практике и учитывающую интересы стран, особенно развивающихся стран, которые не в состоянии выдержать даже самое минимальное экономическое или политическое принуждение.

62. Весьма вероятно то, что во многих случаях содержащаяся в пункте e статьи 14 ссылка на императивные нормы общего международного права не будет служить цели их определения, причем эти нормы и далее будут оставаться скорее вопросом предпочтения, чем реальным фактом практики межгосударственных отношений.

63. Что касается урегулирования споров, то он выступает за более гибкую систему, чем предложенная система, которая заключалась бы в установлении обязательной процедуры с участием третьей стороны. Эта процедура имела бы своей целью недопущение злоупотреблений при принятии контрмер, однако не была бы реалистичной и приемлемой альтернативой из-за отсутствия общепризнанных принципов международного права и объективных и беспристрастных судов. В условиях существования в современном обществе децентрализованной системы применения санкций неудобства, порождаемые судебной системой, которая не признана добровольно и свободно, являются очевидными. Кроме того, весьма вероятно то, что урегулирование какого-либо спора не будет действенным и прочным, если будет считаться, что оно навязано. По этой причине его делегация вновь заявляет о своих оговорках в этом отношении.

64. Г-н Лимани (Дания) вновь занимает место Председателя.

65. Г-н РАО (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение главы III, VI и VII доклада Комиссии, прежде всего останавливается на вопросе о правопреемстве государств. В своем первом докладе по этому вопросу Специальный докладчик г-

и Микулка исходил из той предпосылки, что, если гражданство регулируется главным образом внутригосударственным правом, международное право устанавливает некоторые ограничения в отношении свободы действий государств, в том числе необходимость изучения принципа фактического гражданства и норм в области прав человека. Следует уделить первостепенное внимание необходимости провести четкое различие между гражданством физических лиц и государственной принадлежностью юридических лиц, и по этой причине изучать отдельно последствия правопреемства государств для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, отдавая при этом приоритет физическим лицам.

66. По мнению Специального докладчика, *ratione materiae* Комиссия международного права должна рассмотреть обязательства государств в отношении лишения и предоставления гражданства, а также права выбора. *Ratione temporis* следует предложить, чтобы внимание было уделено проблемам, которые могут возникнуть до того, как государства-правопреемники примут свое законодательство о гражданстве. Следует также предложить изучить вопрос о том, необходимо ли в контексте правопреемства государств применять норму о непрерывности гражданства, который возникает главным образом в области дипломатической защиты.

67. В ходе работы Комиссии международного права была отвергнута идея, касающаяся разработки международного договора по этому вопросу, поскольку речь идет о длительном процессе, не отвечающем нынешним безотлагательным потребностям некоторых государств, и было подчеркнуто, что целесообразно составить перечень принципов, которые можно было бы включать в соглашения между государствами, и уделить особое внимание общим факторам или критериям, которые государства могли бы адаптировать к конкретным случаям. Была также рассмотрена возможность установления ряда презумпций, например презумпции того, что каждое лицо имеет право на гражданство и что никто не может быть лишен своего гражданства вследствие правопреемства государств.

68. Рабочая группа под председательством Специального докладчика изучила обязательство государств вести переговоры с целью решения проблем гражданства, которые могут возникать вследствие правопреемства государств, и пришла к предварительным выводам. Группа исходила из того, что в ситуациях, возникающих в результате правопреемства государств, все, кого затрагивает это правопреемство, имеют право на гражданство и что государства должны препятствовать возникновению безгражданства. Группа рекомендовала, чтобы государства в ходе переговоров затрагивали не только эту проблему, но и другие проблемы, связанные с утратой или приобретением гражданства, например проблемы, касающиеся права на пенсии и другие пособия в рамках социального обеспечения, разделения семей и воинской обязанности.

69. Рабочая группа классифицировала типы правопреемства государств на случаи отделения, объединения и распада. В каждом из этих случаев она изучила права и обязанности государств-предшественников и государств-правопреемников в отношении целого ряда категорий лиц, классифицируемых в соответствии с такими критериями, как место рождения, способ приобретения гражданства и место жительства. Кроме того, Группа рассмотрела вопрос о праве выбора и пришла к выводу о том, что по мере развития норм, касающихся прав человека, воля какого-либо лица становится основополагающим элементом. По этой причине было предложено при определенных обстоятельствах признавать право выбора.

70. Что касается применимости других критериев к случаям лишения или предоставления гражданства, то Рабочая группа пришла к выводу о том, что если в контексте правопреемства государств предоставление или лишение гражданства не должно зависеть от этнических, религиозных, культурных или иных соображений, то следовало бы предоставить государству-правопреемнику возможность принимать во внимание эти критерии для расширения круга лиц, обладающих правом на приобретение его гражданства.

71. В отношении пятого раздела своего доклада, касающегося последствий несоблюдения принципов, применимых к лишению или предоставлению гражданства, Рабочая группа сформулировала ряд гипотез. В связи с шестым разделом доклада предполагалось, что норма о непрерывности не применяется в контексте правопреемства государств. В целом Комиссия международного права с удовлетворением приняла к сведению доклад Рабочей группы.

72. Переходя к главе VI доклада Комиссии международного права, посвященной праву и практике, касающихся оговорок к международным договорам, он выделяет выводы, сделанные в ходе обсуждения в Комиссии международного права, и призывает государства своевременно направить ответы на вопросник, которые через Секретариат были бы безотлагательно переданы Специальному докладчику. Можно упомянуть о том, что в числе выводов общего характера имеется рекомендация изменить название темы на "Оговорки к договорам".

73. Касаясь затем главы VII доклада, оратор упоминает о других решениях и рекомендациях Комиссии и отмечает результаты планирования деятельности на оставшуюся часть пятилетнего периода. Комиссия решила включить в свою долгосрочную программу работы тему "Дипломатическая защита". Она также намерена приступить к рассмотрению по существу сложной темы, касающейся международного права окружающей среды, в связи с которой она хотела бы получить разрешение в качестве первой меры провести широкое исследование по вопросу о практической возможности рассмотрения темы, касающейся прав и обязанностей государств по охране окружающей человека среды, с тем чтобы быть в состоянии рекомендовать Генеральной Ассамблее точную сферу охвата и содержания будущей темы. Кроме того, Комиссия международного права изучила различные вопросы на основе рекомендаций ее Группы по планированию, в частности необходимость улучшения своих методов работы, в том что касается разработки проектов статей. С учетом своей насыщенной программы работы Комиссия международного права вновь настоятельно просила предусмотреть, как и в предыдущие годы, чтобы продолжительность ее следующей сессии составляла 12 недель.

74. Что касается сотрудничества с другими органами, то Комиссия международного права придает особое значение поддержанию своих отношений с Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, Европейским комитетом по правовому сотрудничеству и Межамериканским юридическим комитетом. В связи с проведением Семинара по международному праву, который финансируется за счет добровольных взносов государств-членов в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Семинара по международному праву, Комиссия международного права с особой признательностью приняла к сведению, что правительства Австрии, Германии, Дании, Ирландии, Норвегии, Соединенного Королевства, Финляндии, Франции и Швейцарии внесли взносы в этот Фонд, и подчеркнула важность проведения этого Семинара, который предоставляет молодым юристам, особенно из развивающихся стран, возможность ознакомиться с работой Комиссии международного права и деятельностью многочисленных международных организаций, расположенных в Женеве. Поскольку все наличные средства израсходованы, Комиссия международного права рекомендует Генеральной Ассамблее вновь обратиться к государствам с призывом внести добровольные взносы, необходимые для обеспечения по возможности самого широкого участия в Семинаре в 1996 году.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.